

Владимир
ШЕСТИРЯКОВ

Мгновения

Библиотека
журнала
«ПРОВИНЦИЯ»

Издательство
«Северный Казахстан»

**Владимир
ШЕСТЕРИКОВ**

МГНОВЕНИЯ

**Петропавловск
2007**

84РС
Ш 57

В. Шестериков

МГНОВЕНИЯ

Стихи.

Издательство "Северный Казахстан", 2007. - 120 стр.

Как, каким образом не затеряться, подобно песчинке во Вселенной, в этом огромном и яростном мире, выстоять на ветрах эпохи, храня верность идеалам добра, любви, справедливости?

Для лирического героя этой поэтической книги, прошедшего нелегкий путь познания самого себя, своего места в жизни, ответ видится в кровной связи с родной землей, духовной преемственности времен и поколений, в главном своем принципе, выстраданном смыслом всей жизни, - сеять доброе, вечное.

Стихи в поэтическом сборнике Владимира Шестерикова являют собой ту стихию, в борьбе с которой закаляется характер, отмечается все наносное, преодолеваются трудности.

Автор - член Союза писателей, главный редактор Северо-Казахстанского литературно-художественного журнала «Провинция», член редколлегии республиканского журнала «Нива». Издал несколько книг стихов и прозы.

Путевку в творческую жизнь ему дал видный писатель Казахстана, главный редактор популярного, как и «Новый мир», в 70-е годы журнала «Простор» Иван Шухов.

530222 В

БИБЛИОТЕКА ЖУРНАЛА "ПРОВИНЦИЯ"

Выпуск №2

Главный редактор В.Г. Шестериков

Поставлен на учетную регистрацию в Министерстве культуры и информации Республики Казахстан. Свидетельство № 8271-Ж. Выдано 18 апреля 2007 г. Собственник: ТОО "Издательство "Северный Казахстан". Выходит один раз в месяц. Тираж 500 экземпляров. Номер отпечатан в типографии ТОО "Издательство "Северный Казахстан", ул. Театральная, 42.

150001, г. Петропавловск, ул. Колпукова, 5.

Переиздание или частичное использование данной книги в тиражных изданиях не может быть использовано без письменного разрешения автора.

© Шестериков В. 2007

**НЕ ПРЕРЫВАЙТЕ
МУЗ ПОЛЕТ!**

* * *

Не прерывайте муз полет!
Пусть словно волн морских стихия,
Сама душа во мне поет,
Когда пишу свои стихи я.

Как трудно ни было б подчас
Нам в нашем поиске грядущем,
Пусть осеняет муза нас
И вдохновляет лира Пушкина!

СТАРЫЙ ПАРК

Выхожу за парк в запарке
И поверить не готов,
Что деревьев стало в парке
Меньше, чем пивных ларьков.

Нет уже чугунной пушки
Для мальчишеских проказ...
И не встретят Гоголь с Пушкиным
На аллее главной нас.

Одиноко стало в парке
Без скульптур старинных тех,
То ли в ссылку, то ль на свалку
Их отправили навек.

И не стало муз прекрасных...
Повернулось время вспять,
Как посмели мы на классиков
В век наш руку поднимать?

ПЕСНИ

Позабыты-позаброшены
Наши песни прежних лет,
От мадам нам всяких Брошкиных
Никакого спасу нет.

С подтанцовочкой да сильной
Мельтешат перед тобой
Или Маша сексапильная,
Или Боря голубой.

И, конечно, та же Алла, -
«Арлекино» здесь не в счет, -
Всех давным-давно достала
И, как прежде, достает.

Может, я не понимаю,
Ты, Валерий, поостынь!
Ну чего же душу мает
Нам какой-то Августин?

А по мне - так будет лучше,
Дорогой дружище, слышь,
И «Калинка», и «Катюша»
Да еще... «Шумел камыш».

ТРЕВОЖНЫЙ ВОПРОС

Чем же так ТВ пленили
Представители попсы?
Весь экран заполнили
Безголосые певцы.

Раньше не было их столько,
В пенье был лишь высший класс!
Пели Лемешев, Козловский,
Магомаев...

А сейчас
Вопрошаю я с тревогой
И вопрос, увы, суров:
Почему ворон так много
И так мало соловьев!

И свое предчувствуя бессилье,
Полететь за ними не смогли...
Можно жить,
иметь для взлета крылья
И... не оторваться от земли.

ЧИТАЯ ТУРГЕНЕВА

Я люблю веселья ноты,
Но зачем же, не пойму,
Сочиняют анекдоты
Про Герасима с Муму.

Позабыли мы, считая,
Что, мол, это не всерьез,
Как Тургенева читая,
Не скрывали горьких слез.

Может, плакать бы не стоит,
Да не в том вопроса суть,
Разве можно на святое
Ради смеха посягнуть?

Ну куда идем мы, братцы,
Раньше, боже упаси,
Так над горем посмеяться
Не посмели б на Руси!

НЕСЖАТАЯ ПОЛОСА

«Только не сжата полоска одна»

Н. Некрасов

Лишь строка из творений поэта,
Но за нею эпоха видна,
И душой я болею, что где-то
Все не сжата полоска одна.

Я живу в этом веке иначе,
Хлеба вдоволь.

Хожу не босой.

Только грустную думу не прячу
Над несжатою полосой.

...Бродят осени запахи бражные,
Нива сжата.

Спадает роса.

Но, наверное, в жизни каждого
Есть несжатая полоса.

* * *

Не дрогнула охотника рука.
И грянул залп по птицам перелетным,
Как лебеди, умолкли облака,
Поплыли медленно полей полотна.

Упала песня алая на луг,
Забила зябко крыльями рассвета,
Но только в песне был совсем не юг,
А маленькое северное лето.

Вошли, как вечность, в тот безмолвный крик,
Поля, луга, речушка с бродами...
Каким коротким был последний миг,
Какой большой неласковая родина!

Памяти Марата Насырова

«МАЛЬЧИК ХОЧЕТ В ТАМБОВ»

Оборвалась песня в полете!
И вы плачете, если поете.
Замирая душою от слов:
«Мальчик хочет в Тамбов».

Что ему помешало приехать?
Отдается в сердцах песня эхом
И парит среди гордых орлов:
Мальчик хочет в Тамбов.

Процветают дельцы шоу-бизнеса,
Сколько горя от них может вынести
Тот талант, что к нему не готов...
Сгинул мальчик... Остался Тамбов.

Черной птицею песня та кружит...
Ну зачем ему город тот нужен,
Почему так печально от слов:
Мальчик хочет в Тамбов.

530222

МГНОВЕНЬЯ ЛЕТ НЕУЛОВИМЫХ

Когда-нибудь из дымки рыжей
Придет то время издали,
Когда я вовсе не увижу
Цветами пахнувшей земли.

Не в силах вымолвить ни слова,
На радость или на беду,
Я задохнусь от воздуха хмельного
И в шорох трав звенящих упаду.

Протянет руки тоненькая ива,
Я посмотрю на мир издалека.
И будет вечно плакать иволга
И стынуть в карауле облака.

* * *

В медлительное лето,
Прозрачна и легка,
Сквозь ил тысячений
Вплетается река.

А на крутой излуче,
Где греется песок,
Лениво бродят шуки
У зарослей осок.

Сверкают солнцем волны,
Упруги и туги,
Но жутко вяжут омуты
Дремучие круги.

Ты слышишь и... не веришь:
У краешка скалы -
Не свист степного ветра,
А свист тугой стрелы.

Под хмель разбойной песни
Не здесь ли в пропасть дна
Вдруг уронила перстень
Плененная княжна!

Рванулась в глубь тягучую,
Спасаясь от беды.
И... ивою плакучею
Выходит из воды.

Замели мой край родной метели,
Устилая белым пухом путь,
Словно в поле лебеди присели
Перед дальним летом отдохнуть.

Прежде чем снега в степи запляшут,
Кажется, насколько хватит взгляд,
Белыми крылами они машут
И над милой родиной летят.

Так и мы, когда - то превращаясь,
Словно в песне, в белых журавлей,
Пролетим, с родной землей прощаясь,
Над безмолвным сумраком полей.

И с земли, не ведавшей покоя,
Устремив в седую даль глаза,
Будет кто - то нам махать рукою
И глядеть печально в небеса.

БЕЛЫЙ СВЕТ

Так устроен белый свет,
Как бы ни хотели,
В мае - яблоневый цвет,
В январе - метели.

Вечен тот круговорот,
Вслед за летом осень,
После тучи небосвод
Просветляет просинь.

Всяк всему свой будет час,
И тому порукой,
Если встреча ждет сейчас,
То потом - разлука.

Что поделать? Ну и пусть...
Сожалеть не надо,
За весельем будет грусть,
За печалью - радость.

Быстро время мчится вдаль,
Как бы между прочим,
Отлистает календарь
Наши дни и ночи.

Скроет вьюга белый свет,
Как тебе ни грустно,

Не успеешь жизни вслед
Даже обернуться.

Так тому, наверно, быть...
И хочу заметить,
Надо белый свет любить
Больше всех на свете.

Ведь никто не даст ответ
На вопрос несмелый,
Как иной устроен свет,
Если он не белый.

Предназначено ль судьбой
В вечности суровой
Хоть однажды нам с тобой
Повстречаться снова?

Поступки,
мысли
и слова,
Одни и те же
не однажды
Приходят к нам...
и синева
Над головой кружится та же.

И даже та ж игра страстей,
И та же грусть,
и те ж обиды,
И выраженье лиц друзей -
Все это я как будто видел.

И тот же свет,
и тот же цвет,
И те же люди и творенья...
Эпоха-это повторенье
Событий,
судеб,
зим и лет.

И та же боль,
и та же боль...
Ну так чего ж тогда я сетую,
Ведь, значит, я когда-то был,
Да только вот в каком столетии?

ОПАСНЫЙ ВОЗРАСТ

Куда идем мы гулкой ранью,
Куда стремимся сердцем мы,
Когда находимся на грани
Весны летящей и зимы.

О сплав тепла и сплав морозов,
О сплав огня и седины,
Приходит тот опасный возраст,
Когда еще так ждешь весны.

Когда былого отголоски
Нас в утро первое манят...
Но прибавляется полоска
К высоким мудрым сводам дня.

Неумолимо время суток,
И не убавить их уже...
И от того так смутно-смутно
И так смятенно на душе.

И кто же нас за то осудит,
Что вопреки природе всей,
Чем холодней у нас рассудок,
Тем будет сердце горячей.

* * *

Быстро срок, отпущенный нам, минет,
Хотя мы торопимся все жить.
Значит, надо просто каждым мигом,
Каждым днем рожденья дорожить!

Жизнь прожить - ну это же, конечно,
Милый друг, не поле перейти,
Посмотри, как вьюгою под вечер
Замело дорожки и пути.

Как бледнеет небо голубое.
Лес темнеет на семи ветрах.
... Встретимся ли снова мы с тобою,
Как песчинки две, в иных мирах?

НЕ В СЧЕТ

У взрослых игры не случайны,
И в них обман есть и расчет,
Когда ошибки в них нечаянны,
Я тихо говорю:

«Не в счет».

Не в счет,
 когда тропой рассветной
Идешь с товарищем в поход
И отодвинутая ветка
Тебя нечаянно хлестнет.

Не в счет,
 когда, снежки бросая,
Тебе открыто, не тайком,
Но так, что ток тебя пронзает,
В лицо залепят снежный ком.

Не в счет,
 когда, как в мир огромный,
Где есть заветная звезда,
Уходят от тебя к другому,
Уходят гордо.
 Навсегда.

Не в счет,
 когда тебе без ярости,

Как другу,
а не подлецу,
Выносят суд твои товарищи
Лицом к лицу. Лицом к лицу.

Неблагодарная работа.
Но жизнь сама тебе сочтет
И счет,
предъявленный за что-то,
И благодарнос: «не в счет».

Хоть метет свирепо вьюга,
Нам все чудится вдали
Наше детство, запах луга,
Пар, идущий от земли.

И все самое родное,
Что с годами нам милей,
Ширь простора голубого
И печаль родных полей.

Свежесть первого морозца
И прохлады летних рос,
Вкус водицы из колодца,
Что испить нам довелось.

И все то, что душу греет,
Что потом всю помнишь жизнь,
Повелеть бы:

«Ну-ка, Время,
Подожди! Остановись!».

Но оно не отзовется,
Чуть мерцающая звезда,
А что было - не вернется
Уже больше никогда.

Чередой дни уходят,
Чуть оглянешься назад,
Как уже нам
 «С Новым годом!»,
Улыбаясь, говорят.

ТРОЙКА

Жизнь несет, как тройка,
По степи нас круто,
Не сказать ей: «Стой-ка!»
Подожди минуту».

Чтоб хотя бы только
Сквозь снега метельные
Уносились тройка
Хоть чуть-чуть помедленней.

Но мы видим сами,
Как сверкают звезды,
Как несутся сани,
Как скользят полозья.

В зиму беспокойно,
Рассыпая искры.
Что-то наши кони
Мчатся слишком быстро!

* * *

А в детстве ярче каждый миг
И даже небо в детстве чище -
Цеплялись мы за грузовик,
Отчаянный народ - мальчишки.

Хотелось нам на край земли
Умчаться просто так, без спроса,
Пока вдруг нас не увезли
Из детства быстрые колеса.

Теперь испытываю грусть
О временах я тех немножко.
И жаль, что в детство не умчусь,
Как гость, у ветра на подножке.

Задувает весенний свежак,
Чуть качаются темные ели...
Как же так? Как же так? Как же так? -
Слышу звон я весенней капли.

Тают в поле, как сахар, снега,
Солнца луч всю тебя озаряет,
Как же ты мне сейчас дорога
Как душа моя вдруг замирает.

Как же так? Я душою постиг,
Что у жизни самой на излуке
Наступает когда-нибудь миг
Неизбежной и вечной разлуки.

Как же так? Я не слышу ответ
В звоне первой весенней капли,
Отыщу ли когда-то твой след
В голубой бесконечной купели.

Остается душа молодой
И весной, и в седые метели...
Как же так? Расстаемся с зимой
Мы под стук этой первой капли.

* * *

Не знаю, кто, как ты, бы смог
Поллюбоваться так воочью,
Как из трубы идет дымок
Морозной ясной звездной ночью.

Услышать утром за окном
Зимою теньканье синицы,
На майской радуге вдвоем
С весенним солнцем прокатиться.

В лесу полянками кружить,
В лукошко собирая лето,
Как хорошо, как чудно жить
Нам на старинном белом свете.

Я, как и ты, душой постиг,
Когда уже все ближе вечер,
Что этой жизни дан лишь миг,
Ну, а потом наступит... Вечность.

Как казним мы порою себя,
Не увидев, хотя мы и зрячие,
Как мелькнула однажды судьба,
Что была только нам предназначена.
Где, мой друг, затерялся твой след, -
Не расскажут ни горы, ни реки,
Я ищу тебя тысячу лет,
А живу лишь чуть больше полвека.

* * *

С радостью щемящей или болью,
Смешанной с ветрами пополам,
Побродить бы мне во чистом поле
По зеленым ласковым шелкам.

Зажигая серебром осоку,
Огоньком таинственным всегда
В изголовье у небес высоко
Вспыхивает ранняя звезда.

Постою я тихо у тревожной,
За ночь остывающей воды,
Вдалеке от взглядов осторожных -
Спутников ненастья и беды.

Что случится или не случится,
Только знаю - будет вечно степь
Светом звезд в высоком небе литься,
Травами печально шелестеть.

ЦВЕТ

Цвет вполне определенный
В каждом возрасте у нас.
У отрочества - зеленый,
И наверно - в самый раз.

Словно небосклон в июне,
Мимолетный, будто дым,
Привлекает возраст юности
Цветом дивно голубым.

А на нем еще ни проседи,
Ни единой тучки нет,
Их с собой приносит осень
И закружит желтый цвет.

А потом еще несмело,
Будто жить ему не век,
Осыпает цветом белым
Наши годы первый снег.

* * *

В цветенье гнутся ветки,
Скользит по ним рассвет...
Да как мы не заметили
Годов опавших цвет?

Потом мы не заметим
Осеннею порой,
Как трижды свистнет ветер
За хмурою рекой.

Как отгорят закаты
И грянут холода,
И в этот мир возврата
Не будет никогда.

Посмотри, дорогая,
Проходя по земле,
Как заря догорает
В вечеряющей мгле.

Кто зовет нас куда - то,
За далекий предел,
Где не гаснут закаты,
От земных наших дел.

Кто сигналил из края
Несгораемых дней,
Словно весть подавая
От родных и друзей.

Кто нас манит из вечности
В тот неведомый круг,
Где сбываются встречи
И - не будет разлук.

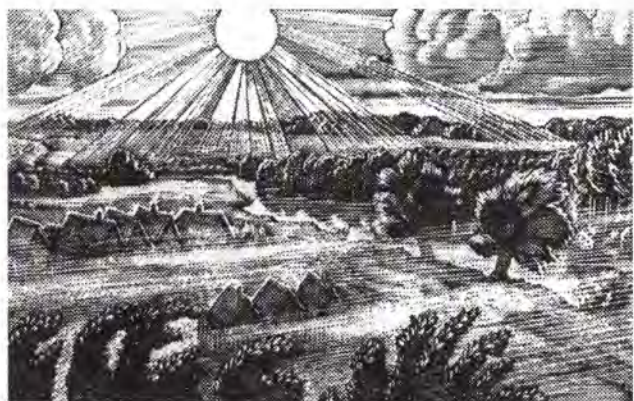
* * *

О как торопимся мы жить,
А жизнь, увы, проходит мимо,
Нам не дано остановить
Мгновенья лет неуловимых.

Ну так куда же мы спешим,
И не пора ль остановиться,
Послушать зов своей души
И оглядеться,
 чтоб, как птица,
Что от подруг отстала вдруг
На грозовом крутом ветру,
С печальным криком не кружиться
Осенним днем
 над полем чистым!

**ПОЛЕЙ
НЕОБЪЯСНИМАЯ
ПЕЧАЛЬ**

Еще цветы не вянут поздние,
С прищуром добрым солнце греет,
И мы с тобой идем по осени,
Как по картинной галерее.

Светлым-светло в прозрачном колке,
Где на шедевры мы глазеем,
Как в Лувре или Третьяковке,
Иль в залах Русского музея.

Пойдешь ли вправо, влево, прямо -
И запоют под птичьи трели
Картины в золоченых рамах -
И напюрморт,
и акварели.

Осенний желтый лист летает
И озаряет нас,
как вспышкой,
Вечерним светом Левитана.
Сосновым утром
кисти Шишкина.

СНЕГ НА РОМАШКАХ

Как нас степная даль влечет
К себе своей красой неброской.
Грустит неведомо о чем
Степная русская березка.

В степи вольнее дышит грудь
И небо кажется бездонным,
Немного б сини зачерпнуть
И унести в ковше ладоней.

Кто мог рассыпать летом снег
На островки лесных ромашек,
И я стою, как будто мне
Здесь Родина косынкой машет.

За косогором колосится рожь,
Поляны разбегаются лесные,
Ты выйдешь на опушку
и вздохнешь,
И выдохнешь душою всей: «Россия».

Там, за степной рекою, кони ржут,
Клин журавлиный в синем небе тает...
Я к племени славян принадлежу,
А родом я из Казахстана!

И полоснут, как трели соловья,
Не потускнев в веках и не увянув,
Родившиеся в древности слова,
Чтоб жить навеки,
слава и славяне!

Но отчего же дробный зов подков,
Который на равнинах раздается,
Вошел тревожным зовом в мою кровь
С лучом раскосым кочевого солнца?

И я сажусь с тобой за круглый стол,
Струной домбры звенит в ауле утро.
И мне милы речей крестьянских соль
И аксакалов сдержанная мудрость.

ЗНАК ПРИМИРЕНИЯ

Чуть дыша,
 почти неслышно
Ветерок прошел по крышам,
А потом по небу жарко
Кто-то чиркнул зажигалкой
И клинки дамасской стали
Ярко в небе засверкали.
В тот же миг сквозь грома бой
Грянул ливень озорной,
Пузыри пуская в лужах...
Пробежать по ним бы, друже,
С кличем детства в том пути:
«Дождик, дождик, припусти!»
И, поверь, припустит ливень
Для мальчишек тех счастливых...
Ну, скажи, куда он мчится,
Запряженный в колесницу
Да ведомый черной тучей,
Словно в бой идет кипучий?
Будто все уже в раздоре
Небеса. Деревья. Доли.
Между кем ведется битва,
Войско чье в степи разбито?
Неужели будут в ссоре
Это небо, это поле?
...Нет, смотри: за край села
Туча грозная ушла

И сквозь пост сторожевой
Вышла радуга дугой
Через все столпотворенье
Добрым знаком примиренья.

НА КУРГАНЕ

Ах, пролейся, степная синь,
На ладони степного ветра,
Задохнись горьким счастьем, полынь,
Чтоб запахло горечью лето.

Я за вами уйти готов,
Заповедные мудрые тропы...
Из глубинных далеких веков
Все мне чудится конский топот.

И я вижу сквозь тихий туман,
Что ветрами с озера сдунут,
Позабывтый всеми курган
Со своей одинокою думой.

А над ним дни мятежно светлы,
На просторах, мечом рассеченных,
Навсегда догорают цветы,
Словно память о давних сечах.

И на землю, где жил я и рос,
Где шумели битвы и грозы,
Проливается нежность рос,
Словно в душу первые слезы.

ОГОНЕК

Шаг еще - и свалит ветер с ног,
Одолеет путника усталость.
Но блеснул далекий огонек
И - тревог дорожных не осталось.
Он, мерцаая, свет дрожащий льет.
Неужели есть еще надежда
Завернуть туда, где есть жилье,
Выпить чаю.
Высушить одежду.
Неужели выйдет на мороз
Дед из хаты, встретив, словно друга.
И к утру, как сумасшедший пес,
В конуру забившись, стихнет вьюга.
Огонек души!
Ты был и есть
Для идущих доброю надеждой.
То исчезнешь, подавая весть,
То опять звездой печальной брезжишь.

ВЕТРЯНАЯ МЕЛЬНИЦА

Эта старая мельница -
Крест опущенных рук...
Что ж теперь ей не мелется,
Что ей видно вокруг?

Гордый взлет элеваторов,
Зной колосьев тугих...
И она виновато -
Тихо смотрит на них.

Только я по обычаю
Ей всерьез поклонюсь,
В ней я вижу величие
И нездешнюю грусть.

Словно встал над полями
Прадед мой с бородой,
Словно в душу мне плянул
Лебедой и бедой.

И такая в нем сила,
И такая в нем власть,
Будто это Россия
Всех времен в нем сошлась.

Как из сказки Емеля,
Все снесет и простит,

Беды все перемелет,
От невзгод устоит.

Посмотреть мне охота,
Как когда-то вдали
Чудаки Дон-Кихоты
На те мельницы шли.

И теперь силой древнею
Чутко веет от них.
За селом,
За деревнею -
Шелест нив золотых.

И хлеба, как метелицы,
Разметались вокруг...
Эта старая мельница,
Крест опущенных рук.

* * *

Вот и отшумели
На дворе метели,
И светлей над нами
Стали небеса...
Мы и оглянуться даже не успели,
Как снега осели
И пришла весна.

Веселей за окнами
Стали птичьи стаи,
И зима осталась
Где-то позади,
Так и пролетают,
Как снежинки, тая,
Собираясь в годы
Из мгновений дни.

Вот и отшумели
Белые метели,
Золотится солнце,
Звонко снег дробя,
С первою капелью,
Что поет свирелью,
С добрым настроеньем,
С радостью тебя!

РОДНЫЕ КОРНИ

Нас с детства ветры странствий манят,
Но жизнь вверяет нас судьбе,
Так улыбнется ли в Германии
Она от нас вдали тебе?

Да там, конечно, полный орднунг!
Всего в избытке. Просто рай.
У нас раздрай.

Но будь же гордой -
Родных корней не потеряй!

Без наших зим, березок русых,
Полей бескрайних, журавлей.
Наверно, как у нас ни грустно,
И там не будет веселей.

Так помни: нет на свете лучше, -
В краях далеких и чужих, -
Страны Чайковского и Пушкина
И просто - прадедов твоих.

Орднунг (нем.) - порядок

* * *

Первый снег!

Ах, не балуй.
Кто, скажи, в тебя поверит,
Ты, как первый поцелуй,
Самый робкий,
самый первый.

Не привиделся ли в снах
Словно был
и словно... небыль,
И растаял на устах,
То ли был, а то ли не был...

Ничего мне больше и не надо,
Лишь на землю древнюю ступить,
Лишь бы затеряться в неоглядных
Островах березовых в степи.

Лишь уйти за дальние просторы
Да поводья ветра сжать в руках,
Лишь глотнуть чуть горький дым истории
С сизовой дымкой кизяка.

Приподняться над полями мирными,
Где незримо зреет урожай,
Где холмы, как дерзкие батыры,
Тишину степную сторожат.

Мне б войти в преданья да былины,
В душу века зорко заглянуть,
Скачет-скачет всадник на равнине,
Устремляя к горизонту путь.

Там, где шли, подобно урагану,
В небыль кочевые племена,
В изголовье положив курганы,
Степи пробуждаются от сна.

Слившись вместе с поднебесной ширью,
Тихо дремлет гладь Ишим-реки,

И мечами воинов-батыров
По степи блестят солончаки.

И кругом,
 где облака кочуют,
Из расщелин треснутой земли,
Ржавые, как древние кольчуги,
Буйные колосья проросли!

ДРЕВНЕЕ РЕМЕСЛО

Шум жаток, словно всплески весел...
Там, за околицей села,
Поймешь душой - из всех ремесел
Древнее нету ремесла.

О миг выращиванья хлеба!
Непревзойденный миг, когда
Слились в одно земля и небо,
И пот, и солнце, и вода.

И раскаленными глотками
Пьет небо пахарь из ковша.
И руки грубые, как камень,
К штурвалу тянет не спеша.

И потому так пахнут вкусно
В печи нагретые листы,
Что хлеб, как вечное искусство,
Не терпит... суеты.

СТЕПНАЯ РОДИНА

Солончаки. Солончаки.
В упряжке ветра степь буксует.
Не разжимая губ сухих,
Полынь горячая тоскует.

Здесь был, наверно, край земли...
И тихо шествуя за нами,
Как аксакалы, ковыли
Качают мудро головами.

И кажется, ветра веков
Седые бороды щетинят...
И как ладони мужиков,
Земля изрезана морщинами.

И колос, словно косы, рус,
И пахнет чуть жнивьем паленым,
И небо кажется на вкус,
Как озеро, горько-соленым.

СТАНЦИЯ ЗАРОСЛОЕ

Горький куст сухой полыни
На моем пути возник,
Товарняк, как в детстве, длинный
Замер, загнанный в тупик.

Почему-то жаль чертовски,
Что цветет вновь лебеда,
Что родной совхоз «Чистовский»
В Лету канул навсегда.

А когда-то он, бывало,
Не сходил с передовиц,
Сколько в нем перебивало
Важных лиц и важных птиц.

Он служил, - в том нет секрета, -
Для начальства напоказ...
А потом одни скелеты -
Вместо прежних ферм и баз.

Но зато была здесь станция,
Словно вечный старожил...
Я ушел отсюда в странствия,
Но ее не позабыл.

Все пока что в перспективе
У родимого села,

Лишь бы только жизни нива
Трын-травой не заросла.

Я еще подумал просто,
Погостив тут...
 Может быть,
Эту вывеску: «Зарослое»
Надо станции сменить?

МИСС ЗЕМЛИ

Пережив дожди и грозы,
Излучая свет души,
На пригорок свой березы,
Как на подиум, взошли.

Я любуюсь станом тонким,
Вижу милые черты,
Их бы выдвинуть на конкурс
Королевы красоты.

Всем пришлось они б по нраву
Статью, взором голубым,
Верю, что не будет равных
В целом мире нашем им.

Не могу, представьте, долго
Жить я где-нибудь вдали
Без красавиц длинноногих,
Настоящих «Мисс Земли».

ПАМЯТНИК ДЕРЕВНЕ

*«Поставьте памятник деревне
на Красной площади
в Москве...»
(Н. Мельников)*

А нужен ль памятник деревне,
Плетням поникшим да избе,
Еще с времен тех самых древних,
Она - как памятник себе.

С простой церквушкой и погостом,
Мычащим стадом и гумном...
Да с русской печью, щами постными
Всех тех, кто знает, что почем.

Попробуй, выжить так сумеи-ка,
Неся свой крест сквозь тлен и прах
Подобно маме в телогрейке
Иль деду с посохом в руках.

Какою праведной и стойкой,
И терпеливой надо быть,
Чтоб пережить все перестройки
И все на свете пережить!

... И прорастали грозы русым хлебом,
И падали степные травы ниц,

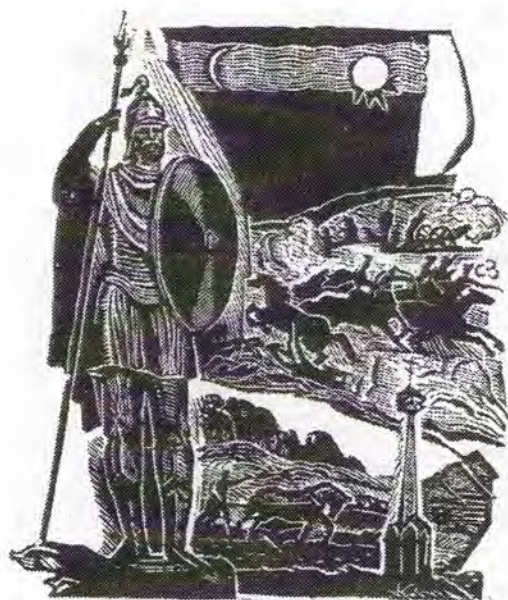
И, кажется, промчался в темном небе
Табун, глаза косящих кобылиц.

Гром, небо расколов на части, грохнул.
Салютом молний степь озарена,
По листьям дождь рассыпался горохом -
И снова воцарилась тишина.

Лишь серебринок несколько упало
И засветилась синей лентой даль,
И снова свет высокий разливала
Полей несобъяснимая печаль.

ГРЕМЯТ О ШЕЛОМЫ МЕЧИ

СЛАВЯНКА

Эшелонам вслед и полустанкам,
Вслед векам,
Сквозь синий окоем,
Машут синеглазые славянки
Белой птицей рвущимся платком.

И поют печалью светлой руки,
Подсчитайте: сколько лет подряд
Те платки, как лебеди разлуки,
Мужественно к воинам летят.

Возвращайтесь - встретят вас с улыбкой,
Светлорусой тихой красотой,
Словно дымкой над геройской Шипкой, -
Радостью - печалью вековой.

Встретят и - не вымолвят ни слова,
Лишь глазами вспыхнет на свету.
И опять на поле Куликовом
Белые ромашки зацветут.

Ну, а если загрохочут пушки,
Поплывут над заревом полей
Песни Ярославны и Катюши,
Матери седеющей моей.

*«Гремят о шеломы мечи...»
(«Слово о полку Игореве»)*

Звенели в ошеломленной
Степи
на заре и в ночи
В седые века
о шеломы,
Гремя и ломаясь, мечи.
Недолго врагам быть,
недолго
В раздольях славянской земли...
Каяла, Непрядва и Волга
Сквозь сердце мое протекли.

Ты помнишь, как шли эшелоны
На запад
в лихие года,
И сколько осталось шеломов
На поле
на ратном
тогда.

Вложить бы оружие в ножны,
Шеломом водицы испить,
Но в мире, как прежде, тревожно
И враг у прицелов не спит.

Вздохнуть бы полям опаленным,
Но столько столетий подряд,

Сверкая, мечи о шеломах,
Как в век Ярославны, гремят.

Давно нам живется иначе,
Но голос ее и сейчас
Сквозь время тоскует и плачет,
Как прежде,
 в тот утренний час.

И ждали в будни,
 ждали в праздники,
И сколько ждать им впереди?
С каких же пор они повязаны
Крестами шалей на груди?

УВЕДИ НА ЛУГА

Уведи на луга меня ты,
В голубые свои просторы,
Где дымят колдовские цветы
Из осколков свинца
И пороха.

Уведи на луга меня ты,
За туманы свои незрячие,
Отчего у тебя цветы
Неспокойного цвета ржавчины?

Отчего в лесах тишина,
И о чем-то тоскуют ветры,
И как древний шелом, копна
На тревожную землю одета.

Ощетинились зло плетни,
Паруса облаков опущены...
И с откоса сосна летит,
Как стрела, что из лука пущена.

И пусть под знаком сатаны
Не могут быть побеждены
Потомки огненной Победы!

ЛЕБЕДКИ

Над бедою ли, над лебедой
Вышел в полдень месяц молодой,
Стог соломы,
 ветлы у реки...
Лебеди. Деревня Лебедки.

Вымахала лихо лебеда,
Лыком подпоясалась беда!
У плетня -
 прощальный взмах руки.
Тихая деревня Лебедки.

Буйно в те голодные года
Лезла вместо хлеба лебеда.
Лебедки!
За ними вся страна.
Высечены павших имена.

Не вернулись лебеди домой.
Темные платки над лебедой.
Ждут они который год подряд:
Может быть, сегодня прилетят?

ЯНДЕБА

Злые волчьи ягоды,
Сосен перепляс...
Берег речки Яндебы
Вдаль уводит нас.

Ах, туманы ранние,
Сумрак тишины,
Едем с ветеранами
По следам войны.

Здесь стояли насмерть
В зоревую стынь...
...Надолбы и насыпи,
Ржавые кусты.

Берега неровные...
Там, у высоты,
Капельками крови
Проросли цветы.

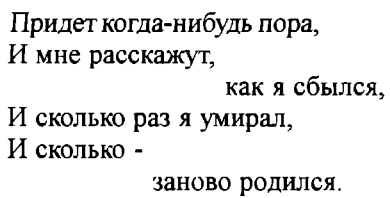
Не цветы - осколки
От ручных гранат,
Проволока колкая,
Нет пути назад.

Некуда деваться,
В жизнь возврата нет.

В эти девятнадцать,
В двадцать с лишним лет.

В их бы очи глянуть,
Слышать голоса...
...Ясные поляны,
Хмурые леса...

Я уйду,
как все, что есть, уйдет, -
В мир иной -
без горечи и страха.
Может быть,
придет и мой черед
Восстановить из пепла и из праха.

* * *

Пусть ветры конницей отчаянно
Рвут опустевшие поля,
Хранит упорное молчание
Седая древняя земля.

Вся из полыни и печали,
Она, как колос, горяча.
Когда шли на нас с мечами,
То погибали от меча.

И пусть ее терзают вьюги,
Ей по душе во все века,
Как луч блестящий, лемех плуга,
А не холодный взор штыка!

ЗА ПЯТЬ МИНУТ ДО ВОЙНЫ

Все в дреме - нивы и покосы,
Звения от чуткой тишины,
Рассвета серая полоска
Мир отделяет от войны.

Еще не вздыблено отечество
И не изведан ад сполна,
Еще не верят перебежчику,
Который выдохнул: «Война!».

Еще спокойно спят дороги,
И мирно дремлют облака,
Еще в Кремле никто не вздрогнул
От телефонного звонка.

Еще не знают в сне глубоком
Отчизны верные сыны,
Что на Россию все бинокли
С той стороны наведены.

Еще вдали зарею вешней
Восток румянится едва,
Но плачет где-то безутешно
Ночная птица, как вдова!

РЕПРОДУКТОР

Люди жадно с фронта вести слушали,
Когда голос: «Говорит Москва»
Собирал в круг вставших за осьмушкой
Хлебного военного пайка.

И сегодня мощная колонка
Вряд так сможет приковать к себе,
Как в те годы, горем опаленные,
Черная тарелка на столбе.

Булькал репродуктор тот прерывисто,
Как на фронте, службу свою нес,
Может быть, теперь, в музеях выставлен,
Не волнует он уже до слез.

Но я помню: затихает гомон
В шумной разновозрастной толпе,
Когда он: «Вставай, страна огромная»,
Так, что стыла в жилах кровь, хрипел.

ВОЕННАЯ ФОТОГРАФИЯ

Перетянуты ремнями
Да с полосками погон,
Парни, снятые на память,
Прежде чем идти в огонь.

Прежде чем тонуть в болотах,
В танках заживо гореть,
Подниматься в рост с пехотой
Познавая страх и смерть,

Прежде чем в свинцовых бурях
Взгляд свой, полный синевы,
Как небесный свет лазури,
Навсегда остановить.

Журавлями улетевшие,
Не вернувшись к нам назад,
С фотографий пожелтевших
На живых они глядят

Удивленными глазами,
Будто ищут энский полк,
Когда их отдать призывали
За Отечество свой долг.

Будто, словно взрыва вспышки,
Бережит им дух сейчас.
Кто сегодня из мальчишек
Жизнь за Родину отдаст?

БЛАГОСЛОВЛЯЮ ИМЯ Я ТВОЕ

* * *

Все тебе даровано природой:
Щедрость сердца, верность,
красота,
Данная от Бога
и отроду
Добрая душа, что неспроста
Распахнулась, словно поле,
настежь,
Убежав за синий оком,
Нет того лишь,
что мы просто счастьем
Хоть не знаем в чем оно,
зовем.
Уж не в том ли, что на белом свете
Довелось родиться, верить, жить,
Видеть солнце, радоваться лету
И в лесу с березками кружить.

ТЫ ВОВСЕ В ТОМ НЕ ВИНОВАТА

Жене и другу Нине

Ты вовсе в том не виновата,
Сверкая яблоней в цвету,
Что слишком дорогую плату
Судьба берет за красоту.

Что как-то раз сведя с тобою
На стропах жизненных путей,
Заставит заплатить ценою
Не обретений, а потерь.

Ценой того, что тайно мстили
В тебя влюбленные друзья,
Что не они в кумирах были,
Что изменить тебя нельзя.

И со злорадством замечали,
Как год от года красота
Чуть горькой складкою печали
Обозначается у рта.

Теперь с годами стала чаще
Тревожить душу цепь невзгод,
А больше все-таки на счастье
Подругам золушкам везет.

И ты глядишь в окно устало,
И белый свет порой не мил,
А мне все кажется, что мало
Тебе стихов я посвятил.

Но обжигает душу жарко
То оправдание себе,
Что и у Блока, и Петрарки
Нашел стихи я о Тебе!

* * *

Все проходит - радость и невзгоды,
Только лишь оглянешься вокруг,
И увидишь, как промчались годы,
Завершил еще один - свой круг.

И опять уже пора в дорогу,
В путь длиною в триста с лишним дней,
Мы сегодня пригласим немногих,
Но желанных, дорогих гостей.

Лучшие друзья уже далече...
Без иных - спокойно проживем,
Только знаю - предстоит нам вечер,
Когда мы останемся вдвоем.

Пусть промчатся годы снегопадом,
Но какая б выюга ни мела,
Только бы всегда со мною рядом
Ты, мой друг единственный, была!

Платье свое лучшее надень ты!
О годах ушедших не тужи,
С Новым годом!

Счастьем!

Днем рожденья!

Выше на год голову держи!

* * *

Скользит твой взор за птичьей стаей,
Поднявшей утром ранним крик.
Вот щебет птиц тех,
нарастая,
И в нашу форточку проник.

Не зная, отчего бы это,
Ты вдруг почувствуешь душой,
Как пахнет теплым полем ветер,
Как манит день голубизной.

Пусть снег лежит свинцово-тусклый,
Пусть дни и ночи холодны,
Но надо жить всегда в предчувствии
Надежды, веры и весны!

* * *

Благодарю за все, что было
У нас с тобой за тридцать лет.
За то, что мне казался милым
С тобою вместе белый свет.

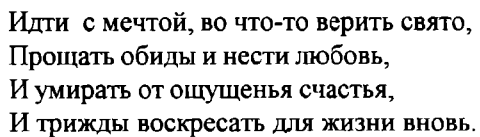
За то, что мы, как хлеб, делили
С тобой невзгоды пополам.
За то, что мы с тобой прожили,
Не замечая счет годам!

Благодарю за свет лучистый
Из синих, словно небо, глаз,
За первый вальс осенних листьев,
Что закружил по свету нас...

За верность ту, что ты хранила,
За радость светлую в груди...
Благодарю за все, что было,
И все, что будет впереди...

Смотреть, как звонко вспыхивают грозы,
По самой кромке радуги пройти,
С беспечной русокою березой
Под теплым ливнем вымокнуть в пути.

И наяву вдруг истину постигнуть,
А может быть, впадая в забытие,
Что в каждом дне и часе,
в каждом миге
Благословляю имя я твое!

НА ЗАКАТ, ЛЮБИМАЯ, ВЗГЛЯНИ-КА

На закат, любимая взгляни-ка,
Задевая краешком лесок,
Солнце спеет, словно земляника,
Чуть надавишь - сразу брызнет сок.

Мы уходим... Дорого и люблю,
Рдеющие ало, как закат,
Пахнут земляникой твои губы
Да полынью чуточку горчат.

Все как прежде, будто в самом деле
Ненадолго в юность мы зашли,
Только земляника отгорела
Да давно закаты отцвели.

И пожалуй, мы не виноваты,
Что однажды летнею порой
Ощушаем привкус горьковатый
Ягод тех, не собранных с тобой.

* * *

Бегут вперед неслышной ратью
За чередой дней года,
Уходит что-то неозвратно,
Уходит кто-то навсегда.

И с каждым днем ранимей слово,
И с каждым годом горячей
Смолистый дух ветвей еловых
И свет мерцающих свечей.

Но нипочем мне будут годы,
Пока всегда перед собой
Я буду видеть лик твой гордый
И тот чеканный профиль твой.

* * *

Когда солнце греть уже устанет,
Скрывшись за далекие поля,
Излучает лунное сиянье
Уходя в таинственность, земля.

И когда от нас уходят годы,
И возврата в полдень больше нет,
От тебя, как от земли, исходит
Тайною мерцая, лунный свет.

В нем печаль и поздние прозренья,
И надежд звенящая струна,
Пусть продлятся чудные мгновенья,
Когда ты луной озарена.

ТОСТ

Друг всегда нам был, конечно, в радость,
Потому что дружба - не пустяк,
Мы уже со многими расстались
На земных дорогах и путях.

И уже не скоротаешь вечер
Вместе с ними дружною семьей,
Разошлись, уехали далече
Или в мир ушли они иной.

Ну скажи, чтоб делал я, друг милый,
В суете бегущих быстро дней,
Если б ты одна не заменила
Настоящих преданных друзей.

Без обид ненужных и упреков
Мы прошли с тобою долгий путь,
Пока есть ты - я не одинокий,
Потому и тост мой краток:
Будь!

БОГАТСТВО

Милый друг! Огорчаться не стоит,
Что нам час испытаний настал,
Что я терем тебе не построил,
Да и славы себе не снискал.

Что тебе не нашел доли лучшей,
И богатства себе не скопил,
Но зато отворил тебе душу,
Но зато - целый мир подарил.

И чего только в нем ни отыщешь, -
Все, чем славятся наши края,
Пусть я беден, хотя и не нищий,
Но богаче порой короля.

* * *

Серебрит деревья иней
И меня посеребрил,
Только взор твой,
 синий-синий,
Милый друг, я не забыл.

Сквозь года, ветрам открытым,
Что секли нещадно нас,
Разве будут позабыты
Свет надежд, сиянье глаз.

Ах, глаза те с поволокой,
В них печаль родных полей
Отразилась так глубоко,
Что в душе от них теплей.

Словно бьет, не иссякая,
Ключевая в них вода,
И качается, мерца,
Чуть зеленая звезда.

От того они мне ближе,
С каждым годом все ясней,
В них, как в зеркале, я вижу
Отраженье жизни всей.

Все, что было, - не забылось,
И хоть я давно седой,
Ты вошла и ... озарилась
Юность вдруг
 передо мной!

ПОЗДНИЕ ЯГОДЫ

О поздних ягод сладкий яд...
Как бродит дух медовый в чаше!
Они уже чуть-чуть горчат,
И оттого, наверно, слаще.

Не рвали люди их давно,
Но все ж сорвать не позабыли,
И выйдет доброе вино,
Когда загонят их в бутылки.

Ударит в дно горячий ток,
Поищет выхода и броду...
Вот так и молодости сок
До поздней осени в нас бродит.

* * *

На судьбу нам не надо сетовать,
Ни к чему наш извечный вопрос,
Хорошо ли жилось нам на свете,
Хорошо ли?

Да как уж пришлось!

Ну представь, если вдруг бы нас не было,
И без нас бы всходила заря,
И без нас облака плыли в небе,
И без нас -

пахла хлебом земля...

Не представить?

Ну что ж, и не надо,

Да и я бы представить не смог
Эту землю без вьюг и без радуг,
Без Тебя, без разлук и тревог.

Так давай же с тобою не сетовать
На судьбу, что иной быть могла,
Без печалей и радостей светлых,
Без любви, без надежд и тепла.

Пусть нас ветры судеб закружили
На излом,

Только знай - хорошо,
Что на свете мы жили да были,
А даст Бог, то побудем еще!

ИЩУ Я ВОЛШЕБНОЕ СЛОВО

* * *

Когда-то, как жизни основе,
Учили меня не спеша:
Вот скажешь волшебное слово -
Засветится солнцем душа.

Неведомой силой влекомы,
Про игры забыв и кино,
Пытали мы бабушек дома:
Да есть ли на свете оно?

Такое волшебное слово,
Чтоб людям с ним стало светло,
Чтоб в тень отступило все злое,
А доброе в души вошло.

А бабушка, сидя за пряжей,
Нам тихо, как добрую весть,
Помедлив, загадочно скажет:
Ищите, родимые! Есть!

Признаюсь: с поры той по свету
Его находил я не раз
В твореньях любимых поэтов,
В народной премудрости фраз.

Но снова, как жизни основу,
Как дар самоцветный ее,

Ищу я волшебное слово,
Но только, поймите, свое.

На радость себе или горесть,
Но прежде чем слову расцвести,
Я слышу тот бабушкин голос:
«Ищите, родимые, есть!»

МОЕ БОГАТСТВО

А меня одно богатство манит,
Начисто лишенное хлопот:
Запросто вмещается в кармане
Мой потертый маленький блокнот.

В нем несу я добрым людям вести
Из степных глубинок и глуши,
В нем звенят мои стихи и песни,
Самоцветы сердца и души.

В нем услышишь шорох перелесков,
Посвист ветра, шорох синих трав,
И игру весеннего оркестра
Птиц, с ума сводящих по утрам.

Все при мне - и звезды в поднебесье,
И в широком поле дальний след,
Яблоня, что в мае, как невеста,
Нарядилась в белоснежный цвет.

И удачи все, и неудачи,
И огонь души, и гроз салют...
Разве я не буду всех богаче,
Если строки в сердце започуют!

* * *

Отлиты строки из металла,
Газетных гранок верный страж,
Склонился над станком верстальным
Седой усатый метранпаж.

Здесь мирный фронт. Но в этом гуле,
Как будто вижу я отца...
Отлито слово, как и пуля,
В горячем цехе - из свинца.

Оно не сгинет, не растает,
Как под весенним солнцем лед,
Когда звучание металла
В моих устах приобретет.

* * *

Опять не пишется мне что-то,
Уже исчерканы листы
Корреспондентского блокнота.
И все-таки они чисты.

Но снова, в груди мыслей роясь,
Зажав ладонями виски,
Идешь мучительно на поиск
Одной - единственной строки.

РУЧЕЙ

В зеркальной глади ручейка -
Твое лицо.

И облака.

И отражаются деревья,

И чей-то дом.

И вся деревня.

И отправляет в путь с утра

В нем флот бумажный детвора.

Быть можно морем

и рекой,

А можно -

просто ручейком -

И тоже радовать людей...

Весь мир вмещается в ручей!

ПАРИ НАД СТЕПЬЮ

Красуйся, город Петропавловск,
Среди берез, среди полей.
Пари над степью, словно парус,
Во славу родины моей.

Седой Ишим в степи широкой
Легенды древние хранит,
На стыке Азии с Европой
Мой город, как батыр, стоит.

На струнах времени недаром
В сказаньях песенной земли
Нам о кочевьях Кызылжара
Всю быль акыны донесли.

Нам прадеды в ладу и мире
Жить завещали на года,
Нас звали с давних пор: тамыры,
А это значит - навсегда.

И потому так ясны зори
Над жарким золотом полей.
Пари над степью, милый город,
Во славу родины моей.

НАУРЫЗ

Греет солнце по-весеннему,
Бьются с крыш сосульки вдрызг,
Мир, весну и обновление
Подари нам, Наурыз!

Чтобы в солнечное утро
И весь день для нас, для всех
Не смолкали юмор, шутки
И, конечно, добрый смех.

Больше песен, добрых, разных,
Пусть поет с домброй баян,
Подари нам, древний праздник,
Самый щедрый дастархан.

Кумысом наполни чаши!
Всеми красками искрись,
Над планетою парящий
Птицей счастья Наурыз!

СОДЕРЖАНИЕ:

НЕ ПРЕРЫВАЙТЕ МУЗ ПОЛЕТ!	5
НЕ ПРЕРЫВАЙТЕ МУЗ ПОЛЕТ!	7
СТАРЫЙ ПАРК	8
ДЕТИ БЕСЛАНА	9
ПЕСНИ	10
ТРЕВОЖНЫЙ ВОПРОС	11
ВЫГИБАЯ ЦАРСТВЕННЫЕ ШЕИ	12
ЧИТАЯ ТУРГЕНЕВА	13
НЕСЖАТАЯ ПОЛОСА	14
НЕ ДРОГНУЛА ОХОТНИКА РУКА	15
«МАЛЬЧИК ХОЧЕТ В ТАМБОВ»	16
МГНОВЕНЬЯ ЛЕТ НЕУЛОВИМЫХ	17
КОГДА-НИБУДЬ ИЗ ДЫМКИ РЫЖЕЙ	19
В МЕДЛИТЕЛЬНОЕ ЛЕТО	20
ЗАМЕЛИ МОЙ КРАЙ РОДНОЙ МЕТЕЛИ	21
БЕЛЫЙ СВЕТ	22
ПОСТУПКИ, МЫСЛИ И СЛОВА	24
ОПАСНЫЙ ВОЗРАСТ	25
БЫСТРОСРОК, ОТПУЩЕННЫЙ НАМ, МИНЕТ	26
НЕ В СЧЕТ	27
ХОТЬ МЕТЕТ СВИРЕПО ВЬЮГА	29
ТРОЙКА	31
А В ДЕТСТВЕ ЯРЧЕ КАЖДЫЙ МИГ	32
ЗАДУВАЕТ ВЕСЕННИЙ СВЕЖАК	33
НЕ ЗНАЮ, КТО, КАК ТЫ, БЫ СМОГ	34
КАК КАЗНИМ МЫ ПОРОЮ СЕБЯ	35
С РАДОСТЬЮ ЩЕМЯЩЕЙ ИЛИ БОЛЬЮ	36
ЦВЕТ	37
В ЦВЕТЕНЬЕ ГНУТСЯ ВЕТКИ	38

ПОСМОТРИ, ДОРОГАЯ	39
О КАК ТОРОПИМСЯ МЫ ЖИТЬ	40
ПОЛЕЙ НЕОБЪЯСНИМАЯ ПЕЧАЛЬ	41
ЕЩЕ ЦВЕТЫ НЕ ВЯНУТ ПОЗДНИЕ	43
СНЕГ НА РОМАШКАХ	44
ЗА КОСОГОРОМ КОЛОСИТСЯ РОЖЬ	45
ЗНАК ПРИМИРЕНИЯ	46
НА КУРГАНЕ	48
ОГОНЕК	49
ВЕТРЯНАЯ МЕЛЬНИЦА	50
ВОТ И ОТШУМЕЛИ	52
РОДНЫЕ КОРНИ	53
ПЕРВЫЙ СНЕГ	54
НИЧЕГО МНЕ БОЛЬШЕ НЕ НАДО	55
ДРЕВНЕЕ РЕМЕСЛО	57
СТЕПНАЯ РОДИНА	58
СТАНЦИЯ ЗАРОСЛОЕ	59
МИСС ЗЕМЛИ	61
ОДИНОЧЕСТВО	62
ПАМЯТНИК ДЕРЕВНЕ	63
ГРЕМЯТ О ШЕЛОМЫ МЕЧИ	65
СЛАВЯНКА	67
ЗВЕНЕЛИ В ОШЕЛОМЛЕННОЙ	68
А ШАЛИ ЧЕРНЫЕ - К РАЗЛУКЕ	70
УВЕДИ НА ЛУГА	71
БЫЛ МИР В ЦВЕТАХ И ЗВУКАХ ВАЛЬСА	72
ЛЕБЕДКИ	73
ЯНДЕБА	74
РОЖДЕНИЕ	76
ДРЕВНИЕ НАИВНЕЙ БЫЛИ НАС	78
ПУСТЬ ВЕТРЫ КОННИЦЕЙ ОТЧАЯННО	79
ЗА ПЯТЬ МИНУТ ДО ВОЙНЫ	80

ГРОЗНЫЙ ДИАГНОЗ	81
РЕПРОДУКТОР	82
ВОЕННАЯ ФОТОГРАФИЯ	83
БЛАГОСЛОВЛЯЮ ИМЯ Я ТВОЕ	85
ВСЕ ТЕБЕ ДАРОВАНО ПРИРОДОЙ	87
ТЫ ВО ВСЕ В ТОМ НЕ ВИНОВАТА	88
ВСЕ ПРОХОДИТ - РАДОСТЬ И НЕВЗГОДЫ	90
СКОЛЬЗИТ ТВОЙ ВЗОР ЗА ПТИЧЬЕЙ СТАЕЙ ..	91
БЛАГОДАРУЮ ЗА ВСЕ, ЧТО БЫЛО	92
БЛАГОСЛОВЛЯЮ ИМЯ Я ТВОЕ	93
НА ЗАКАТ, ЛЮБИМАЯ, ВЗГЛЯНИ-КА	95
БЕГУТ ВПЕРЕД НЕСЛЫШНОЙ РАТЬЮ	96
КОГДА СОЛНЦЕ ГРЕТЬ УЖЕ УСТАНЕТ	97
ТОСТ	98
БОГАТСТВО	99
СЕРЕБРИТ ДЕРЕВЬЯ ИНЕЙ	100
Я ИДУ К ТЕБЕ	102
ПОЗДНИЕ ЯГОДЫ	103
НА СУДЬБУ НАМ НЕ НАДО СЕТОВАТЬ	104
ИЩУ Я ВОЛШЕБНОЕ СЛОВО	105
КОГДА-ТО, КАК ЖИЗНИ ОСНОВЕ	107
МОЕ БОГАТСТВО	109
ОТЛИТЫ СТРОКИ ИЗ МЕТАЛЛА	110
ОПЯТЬ НЕ ПИШЕТСЯ МНЕ ЧТО-ТО	111
РУЧЕЙ	112
ПАРИ НАД СТЕПЬЮ	113
НАУРЫЗ	114

Шестериков Владимир Георгиевич - член Союза писателей с 1979 года, автор многих книг поэзии и прозы.

Публиковался в известных журналах и газетах России и Казахстана «Молодая гвардия», «Смена», «Литературная Россия», «Нива» и других.

Главный редактор литературно-художественного и историко-краеведческого журнала «Провинция».

Член редакционного совета республиканского журнала «Нива».

БИБЛИОТЕКА ЖУРНАЛА

ПРОВИНЦИЯ